

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
Цѣна годовому изданію шесть
руб. 50 коп. съ пересылкою.

№ 5.

Подписка принимается въ редакціи «Забайкальскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей» въ г. Читѣ

ГОДЪ 1 Марта 1904 года. V-й.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

ОГЛАВЛЕНИЕ: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Меодію, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому, о вмѣненіи духовенству въ обязанность обозначать на конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе Воспитательные Дома, избѣрачность ихъ происхожденія. Епархіальныя извѣстія. Отъ Забайкальскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Отъ причта Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви. Приложение: Годовой отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Забайкальской епархіи въ 190²/₃ учебн. году.

Копія № 16.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Меодію, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому.

О вмѣненіи духовенству въ обязанность обозначать на конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе Воспитательные Дома, избѣрачность ихъ происхожденія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе Г. Исправляющаго должность Главноуправляющаго Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА Канцелярію по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ стѣ 7 ноября 1903 г. за № 25379 на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о содѣйствіи къ точному исполненію церковными причтами требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль пріема дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой,—согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 г. «Правиль объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей» — редакціи. **Приказали:** Исправляющій должность Главноуправляющаго Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію по учрежд. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ обратился къ Г. Синадальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что на основаніи § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г., согласно положенію Опекунскаго Совѣта учрежд. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, Правиль пріема младенцевъ въ Императорскіе: Московскій и С.-Петербургскій Воспитательные Дома и возврата принятыхъ дѣтей (полн. Собр. Зак. т. 14, 1894 года № 10834), незаконный (нынѣ внѣбрачный) младенецъ можетъ быть принятъ съ метрическою выписью въ запечатанномъ конвертѣ съ собственноручною на немъ надписью священника, между прочимъ, и о внѣбрачномъ происхожденіи сего младенца. Въ послѣднее же время, начальствами Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ замѣчено, что при подачѣ дѣтей по § 4 вышеприведенныхъ Правиль, просительницы нерѣдко представляютъ запечатанные конверты, на которыхъ священниками, крестившими дѣтей и выдававшими таковыя конверты, обозначается лишь имя младенца и время его рожденія; указанія же о внѣбрачности младенца, вопреки требованію приведеннаго закона, не имѣется. Несоблюденіе такого правила неизбѣжно влечетъ отказъ въ пріемѣ дѣтей, что можетъ вредно отзываться

на здоровьѣ послѣднихъ, особенно, если они привезены въ Воспитательный Домъ изъ дальнихъ губерній Имперіи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что отсутствіе помянутаго указанія на запечатанныхъ конвертахъ,—при приѣмѣ дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома по § 4 Правиль 20 іюня 1894 г.,—вынуждаетъ эти заведенія отказывать въ приѣмѣ младенцевъ впредь до доставленія новаго, съ надлежащею надписью, запечатаннаго конверта, и 2) что Правила 20 іюня 1894 г. какъ законъ исключительный, могутъ быть недостаточно извѣстны церковнымъ причтамъ, Исправляющій должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи просить Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора не отказать въ содѣйствіи къ изданію Святѣйшимъ Синодомъ распоряженія по епархіямъ объ обязанности священниковъ, при выдачѣ запечатанныхъ конвертовъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ подачѣ въ названные Дома, исполнять въ точности требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль приѣма дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой,—согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 г. «Правиль объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей»,—редакція,—т. е. непременно обозначать на конвертахъ вѣббрачность происхожденія младенца. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе: 1) что вѣббрачныя дѣти, какъ это разъяснено циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая 1903 года за № 8, должны быть записаны въ метрическихъ книгахъ о ихъ рожденіи на имя однѣхъ матерей, но безъ означенія таковыхъ дѣтей «незаконнорожденными» (вѣббрачными); 2) что въ силу § 2 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль

приема дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой, — согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 г. «Правиль» объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей», — редакціи, въ означенные Дома принимаются только внѣбрачные (незаконные) младенцы и подкидыши и 3) что Императорскіе Воспитательные Дома, принимая къ себѣ на воспитаніе внѣбрачныхъ младенцевъ съ метрическими выписями, находящимися въ запечатанныхъ конвертахъ (§ 4 тѣхъ-же Правиль), могутъ судить о внѣбрачности младенцевъ лишь по имѣющимся собственноручнымъ на конвертахъ надписямъ крестившихъ священниковъ, а посему указанія на внѣбрачное происхожденіе младенца, въ силу того же § 4 упомянутыхъ Правиль, является необходимымъ, Святѣйшій Синодъ, не встрѣчая препятствій къ учиненію просимаго распоряженія, **опредѣляетъ:** предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ объявить подвѣдомому имъ духовенству, чтобы оно, исполняя требованія циркулярнаго указа за № 8, касательно записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и крещеніи внѣбрачныхъ дѣтей, вмѣстѣ съ симъ, въ силу § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль приема дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома, обозначало лишь на конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе Воспитательные Дома, внѣбрачность происхожденія сихъ младенцевъ. О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было опубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Декабря 30 дня 1903 г. Oberъ-Секретарь *Теодоръ Черновскій*. Секретарь *Георгій Губаревъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь *Сигорскій*. Свѣрять и. д. столоначальника *Ник. Новоселовъ*.

Е П А Р Х І А Л Ь Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

∞ Заштатный псаломщикъ Михаилъ Рѣшиковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 6 февраля с. г. № 533 назначенъ на праздное псаломщическое мѣсто при Еланской Введенской церкви.

∞ Псаломщикъ Дучарской Благовѣщенской церкви Порфирій Лебедевъ, согласно ходатайству священника Стефана Стукова, резолюціей Его Преосвященства отъ 4 февраля с. г. № 520 уволенъ отъ занимаемой должности псаломщика за штатъ.

Отъ Забайкальскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Забайкальскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, во исполненіе настольнаго опредѣленія отъ 20 января с. г. за № 11, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 3 февраля с. г. № 512, проситъ Редакцію напечатать въ Забайк. Епархіальн. Вѣдомост. благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованіе въ Читинскую церковь-школу во имя Воскресенія Христова:—1) Причту Кабанской церкви (за пожертвованіе священническаго облаченія, серебряныхъ сосудовъ-потира, диска со звѣздицей и двухъ тарелочекъ); 2) Военному Начальству (за пожертвованіе иконостаса съ иконами) и 3) неизвѣстному жертвователю (за пожертвованіе иконы Божіей Матери, аналоя и предъаналойнаго подсвѣчника).

Отъ причта Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви.

Причтъ и староста Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви считаетъ долгомъ выразить искреннюю благодарность Кяхтинскому 1-й гильдіи купцу Матвѣю Васильевичу Шишмакову за пожертвованное имъ полное священническое облаченіе и воздухи изъ бѣлаго серебрянаго глазета и подризника изъ бѣлаго атласа къ предстоящему высокаторжественному празднику св. Пасхи.

Причтъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ молиться о здравіи и благополучіи щедраго благотворителя нашего святаго храма.

Священникъ *В. Бѣлтюковъ.*

(изд. Учил. Сов. при Св. Синодѣ), кромѣ Хилокской и Могзонской школѣ, гдѣ руководствовались книжкой Первинкой Бунакова. Во всѣхъ школахъ также было совмѣстное обученіе чтенію и письму. Въ началѣ учебнаго года очень много задерживало успѣхи дѣтей не аккуратное поступленіе учениковъ въ школу, такъ что читать и писать научались дѣти не ранѣе, какъ къ святкамъ; ученики же, поступавшіе въ школу въ ноябрѣ, декабрѣ или даже иногда въ январѣ, не всегда могли научиться читать даже и къ концу учебнаго года. Последнія явленія, общія съ явленіями въ школахъ грамоты, и крайне нежелательны, и въ тоже время были неизбѣжны. Учащіе не рѣшались отказывать въ пріемѣ ученикамъ, хотя бы ученикъ поступалъ и поздно, такъ какъ въ противномъ случаѣ учитель рисковалъ навлечь на школу недовольство мѣстныхъ жителей. Но если, принявъ ученика поздно и не имѣя времени заниматься исключительно съ этимъ отставшимъ ученикомъ, учитель не былъ въ силахъ научить его чтенію и письму къ концу учебнаго года, то опять бросался упрекъ школѣ и учащимъ, что въ ней учать цѣлый годъ и читать не могутъ научить.*) И вотъ, если не считать исключительныхъ явленій съ поздно поступившими, то ученики въ школахъ къ январю уже вездѣ научались читать и писать. Въ разныхъ школахъ и у разныхъ учителей и учительницъ это чтеніе и письмо затѣмъ отличалось уже по своимъ достоинствамъ.—обнаруживались разнообразныя успѣхи. Письмо въ этотъ начальный періодъ обученія почти во всѣхъ школахъ производилось или на грифельныхъ доскахъ, или на бумагѣ карандашомъ. Въ распредѣленіи учебнаго матеріала въ большинствѣ школѣ учащіе руководство-

*) До чего можетъ быть въ этомъ отношеніи тягостно положеніе учителя, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. Въ мартѣ 1902 г. епархіальный наблюдатель въ селеніи Артинскомъ слушалъ жалобу хозяина земской квартиры, лица въ селеніи вѣятеднаго. Жалобщикъ указывалъ на непригодность учителя, такъ какъ де онъ не умѣетъ научить дѣтей ни читать, ни писать, и что поэтому его, учителя, надо отъ нихъ убрать. Наблюдатель заинтересовался узнать, чѣмъ жалобщикъ обосновываетъ свое обвиненіе, и услышалъ: «въ школу ходятъ мои болваны» (подлинное выраженіе) «а читать не умѣютъ». Наблюдатель вызвалъ и спросилъ мальчика; мальчикъ выдѣлялъ нѣкоторые звуки изъ произнесенныхъ словъ, но буквъ, дѣйствительно, не зналъ ни одной. Тогда наблюдатель спросилъ недовольнаго учителемъ отца, давно ли ходитъ ученикъ въ школу, и получилъ такой отвѣтъ, что, не повѣривъ ушамъ, переспросилъ; оказывается, ученикъ ходилъ въ школу всего четвертый день.. Дѣло объяснялось тѣмъ, что учитель не понравился ему и только. Учитель и въ настоящемъ учебномъ году—на томъ же мѣстѣ и дѣло ведетъ не плохо.

вались даннымъ отъ Совѣта Планомъ занятій, при этомъ опытные учителя и учительницы находили возможнымъ довольно близко держаться плана, либо дѣло вели не придерживаясь его, а неопытные не знали, на что употребить первые три недѣли звуковыхъ упражненій и значительно ранѣе надлежащаго переходили къ ознакомленію дѣтей съ буквами.—Приблизительно послѣ святокъ въ большинствѣ школъ начинались уже уроки чтенія статей изъ второй части Букваря. Многіе учителя и учительницы, указывая на отсутствіе въ Букварѣ картинокъ, мирились еще съ этимъ недостаткомъ ради удобства въ расположеніи буквъ, но отдѣлъ для чтенія изъ Священной исторіи даже и для опытныхъ учителей оказывался по языку столь труднымъ, что, прочитавъ одну—двѣ статьи, нерѣдко они его выпускали; учителя же неопытные либо также выпускали его, либо читали съ учениками только ради того, что читать это положено по плану. Наблюдатели послѣдняго рода чтеніе не одобряли, — лучше, говорилось, не читать, чѣмъ читать ради формы.*) Успѣхи въ чтеніи статей съ младшими дѣтьми также у разныхъ учителей были различны. По письму во вторую половину учебнаго года во всѣхъ школахъ дѣти младшей группы упражнялись уже на бумагѣ и чернилами (чистописаніе), а грифилемъ или карандашемъ писали упражненія грамматическія и списывали съ книги.

Въ средней группѣ школъ по русскому языку занятія заключались въ чтеніи, заучиванія наизусть, въ ознакомленіи съ грамматикой и правописаніемъ. Чтеніе почти во всѣхъ школахъ практиковалось въ средней группѣ по первой книгѣ для чтенія Один-

*) Говоря откровенно, *изложеніе* этихъ статей совершенно не соотвѣтствуетъ развитію деревенскихъ дѣтей, только что вышедшихъ въ школу изъ семьи. Возьмемъ для примѣра первую же статью «Рождество Пресвятыя Богородицы». Не говоримъ, что потребуются объяснять дѣтямъ въ заголовкѣ, начнемъ читать текстъ «Въ странѣ... (рѣчь о сторонѣ правой, лѣвой, близкой, далекой) «Галилейской»... (ребенку трудно выговорить, не только прочитавъ это слово самому въ книгѣ: кромѣ того необходимо его разъяснить), «въ городѣ»... (деревенскій ребенокъ нуждается въ поясненіи и этого слова) «Назаретѣ» (это слово необходимо запомнить дѣтямъ) «жили благочестивые люди»... (слово «благочестивые» и велико и требуетъ опять поясненія) «по имени Іоакимъ и Анна» (имена и опять надо запомнить ученикамъ). Такова первая точка статьи. Даже и опытному учителю не легкая задача провести урокъ чтенія указанныхъ статей въ глухой сибирской школѣ, а многого требовать отъ малоподготовленнаго учителя тѣмъ болѣе не приходится, хотя бы даже и встрѣчались нѣкоторые слова въ книгѣ уже ранѣе...

цова и Богоявленскаго и лишь въ нѣкоторыхъ школахъ по книгѣ для чтенія Попова, а въ школахъ Хилокской и Могзонской по книгѣ Бунакова «Въ школѣ и Дома.» Механизмомъ чтенія дѣти средняго отдѣленія владѣли нерѣдко порядочно и читали доступное имъ по вниманію сознательно, хотя, правда, были еще и такія школы, гдѣ дѣти средней группы читали не бойко и соображали мало. Наприм. въ shk. Верхнеульхунеской, Казановской, Красноярской, Ульзетуевской, Хадактинской, Красноярской-Кударьской, Погромнинской, Старозагайской, Горбиченской, Алгачинской и нѣк. др.) Недостаточное успѣхи чаще зависѣли отъ неопытности учителей и нрѣже всего отъ нерадѣнія къ дѣлу. Заучивались наизусть въ школахъ стихотворенія и басни, взятая изъ книги же для чтенія, но въ разныхъ школахъ различныя. Въ большинствѣ школъ стихотворенія и басни давались для заучиванія наизусть послѣ ихъ прочтенія и объясненія въ классѣ; нѣкоторыя басни и предварительно заучиванія по книгѣ, и послѣ заучиванія читались въ нѣсколькими лицами въ формѣ діалоговъ или триалоговъ, при этомъ обращалось вниманіе и на выразительность чтенія. Дѣти особенно охотно заучиваютъ наизусть и стараются читать заученное выразительнѣе, выступая въ праздники, напр. на елкѣ и т. п. Въ общемъ же чтеніе было мало выразительно и нерѣдко монотонно.—Ознакомленіе дѣтей съ грамматикой въ средней группѣ школъ производилось по кн. Некрасова «Практическій курсъ правописанія» вып. 1. Сообщение грамматическихъ свѣдѣній ученикамъ въ большинствѣ школъ оносило характеръ легкой—сообщается правило и дается работа либо диктантъ—и не во многихъ школахъ дѣти понимали правило помимо правописанія. Диктанты во многихъ школахъ также чаще носили характеръ повѣрочныхъ, а не предупредительныхъ. Сверхъ того недостаточно вниманія было обращено во многихъ школахъ на слова съ буквой ъ въ корнѣ (у Некрасова по нѣсколько словъ послѣ каждого параграфа). Словомъ, успѣхи въ отдѣленіи по грамматикѣ въ средней гр. школы были сравнительно ниже, чѣмъ въ чтеніи.

Въ старшей группѣ одноклассныхъ школъ русское чтеніе производилось по второй книгѣ для чтенія Одинцова и Богоявленскаго,

и лишь только въ нѣкоторыхъ школахъ—по кн. для чтенія Радо-нежскаго, а въ школахъ Могзонской и Хилокской опять по Бунакову. Въ старшей группѣ ученики читали уже довольно свободно и понимали прочитанное, и хотя и навѣкъ хорошо передавать прочитанное своими словами у дѣтей развитъ былъ еще не во многихъ школахъ. Чтеніе статей въ нѣкоторыхъ школахъ пояснялось показываніемъ картинъ, особенно историческаго содержанія, либо напр. чтенія географическаго содержанія разъяснялись показываніемъ мѣстъ на картѣ (конечно, только въ тѣхъ школахъ, гдѣ картины и карты имѣлись),—однимъ словомъ, гдѣ была возможность, оживлялось даже и классное чтеніе. Сверхъ того, въ старшей группѣ школъ при чтеніи ученикамъ давалось значительно больше самостоятельности, чѣмъ въ средней группѣ; иногда напр., ученики, прочитавъ болѣе легкія статьи самостоятельно, приглашались тутъ же устно передавать ихъ содержаніе, а другіе товарищи поправляли рассказчика и т. п. Однако дѣло чтенія велось такъ далеко еще не во всѣхъ одноклассныхъ школахъ епархіи. Въ старшей группѣ всѣхъ школъ также дѣти занимались заучиваніемъ наизусть басенъ и стихотвореній, преимущественно помѣщенныхъ въ книгѣ для чтенія. Васни нерѣдко читались въ лицахъ. Чтеніе наизусть въ нѣкоторыхъ школахъ было довольно выразительное и живое, особенно, гдѣ устраивались елки и праздники съ дѣтскимъ чтеніемъ, но въ большинствѣ школъ было все таки вялое и монотонное.—На письменное изложеніе статей по вопросамъ или по плану въ школахъ было также обращено вниманіе лучшихъ учителей одноклассныхъ школъ, но во многихъ школахъ, съ другой стороны, этого рода письменныхъ упражненій почти не было. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о составленіи письменныхъ описаній предметовъ по даннымъ образцамъ, о составленіи статей по плану изъ нѣсколькихъ прочитанныхъ статей и проч. Составленія писемъ, условій, росписокъ и т. п. въ одноклассной школѣ почти не практиковалось, хотя слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые учителя и учительницы бывшіе на курсахъ въ Читѣ, уже въ отчетномъ году пытались ввести эту работу въ своихъ школахъ.—Свѣдѣнія изъ грамматики въ старшей группѣ одноклассныхъ школъ сообщались при-

мѣнительно выпуску II-му Практическаго курса правописанія. Объясненіе грамматическихъ правилъ, такъ же, какъ и въ средней группѣ, большею частію было не вполне ясно для дѣтей. Устные упражненія въ грамматическомъ разборѣ практиковались мало; упражненій же письменныхъ на грамматику, какъ самостоятельныхъ работъ, во веѣхъ школахъ было довольно много, писали упражненія не только по руководству Некрасова (Практ. курсъ), но и по книгѣ для чтенія Одинцова и Богоявленскаго (отд. VII въ концѣ книги.)

Нѣсколько иначе дѣло обстоитъ на урокахъ русскаго языка въ школахъ среди населенія инородческаго (миссіонерскихъ) и въ нѣкот. школахъ единовѣрческихъ. Въ миссіонерскихъ школахъ весьма трудно разлагать русскія слова на звуки и потомъ учить правописанію, такъ какъ нерѣдко звуки русской и бурятской рѣчи разнятся. Также трудноѣ дается въ этихъ школахъ сознательность чтенія и грамматика русская. Но по чистописанію инородцы напротивъ нерѣдко оказываютъ очень хорошіе успѣхи.

Въ нѣкоторыхъ школахъ единовѣрческихъ обученіе грамотѣ начинается съ славянской азбуки, хотя даже и здѣсь названіе буквы дается по звуку.—дѣтямъ дается нѣск. буквъ и они (дѣти) твердятъ ихъ звуки. Чтенію русской гражданской печати въ этихъ школахъ дѣти научаются какъ то мимоходомъ, не замѣтно. Въ этихъ школахъ вообще меньше сознательности въ дѣтской работѣ на урокахъ русскаго языка. Впрочемъ, такъ дѣло ставится не во всѣхъ единовѣрческихъ школахъ; школы, завоевавшія уже довѣріе жителей единовѣрцевъ и даже раскольниковъ, ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ церковно-приходскихъ школъ, таковы напр. Беклемишевская, Архангельская и нѣк. др.

Говоря объ успѣхахъ по русскому языку въ одноклассныхъ школахъ епархіи вообще, за отчетный годъ можно назвать ихъ, все же достаточными. Изъ недостатковъ и недочетовъ въ самомъ дѣлѣ обученія за отчетный годъ слѣдуетъ отмѣтить обычные, изъ года въ годъ повторяющіеся недостатки, какъ то: недостаточность упражненій въ звуковомъ анализѣ и синтезѣ, поспѣшность перехода къ буквамъ, спѣшность въ прохожденіи букваря, недостаточ-

ность звуковых диктовок; все это имѣло мѣсто во многихъ одно-
 классныхъ школахъ въ отчетномъ году и значительно подрывало
 успѣхи по правописанію. Эта поспѣшность идти по программѣ все
 далѣе и даже безъ оглядки, поспѣшность, особенно у малоподготовлен-
 ныхъ учителей, объясняемая или напраснымъ желаніемъ ихъ показать
 быстроту успѣховъ и стремленіемъ не отставать отъ другихъ, или
 незнаніемъ дѣла, неумѣнемъ, какъ продуктивно разнообразить дан-
 ный дѣтямъ матеріалъ, съ каждымъ дальнѣйшимъ шагомъ вносила
 въ дѣтскія головки все новые и новые недочеты, — и въ результа-
 тѣ обыкновенно получалась неподготовленность учениковъ, неумѣнье
 разложить правильно слово на звуки, рѣчь на слова, написать сло-
 во, и т. п. — Способъ обученія чтенію въ большинствѣ школъ былъ
 звукослагательный и немногимъ отличался отъ буквослагательнаго —
 (м + а = ма) + (ш + а = ша) = ма + ша, т. е. нѣсколько короче,
 чѣмъ (мыслѣте + азъ = ма) + (ша + азъ = ша) = маша, или
 (емъ + а = ма) + (ша + а = ша) = маша. Способъ этотъ также
 затруднял, или точнѣе, замедлялъ дѣло. — Затѣмъ, во многихъ
 школахъ при прохожденіи букваря не выяснялось каждое прочи-
 танное ученикомъ слово, а отъ этого въ послѣдствіи развивался у
 дѣтей механической характеръ чтенія. Иногда чтеніе объяснительное
 въ классѣ велось не вполне правильно: читаль, напр., ученикъ
 статью всю по книгѣ, затѣмъ онъ же при помощи учителя повто-
 рялъ ее своими словами, потомъ читаль и также повторялъ ста-
 тью другой и т. д., пока позволяло время. Такого рода чтеніе для
 учениковъ неспрошенныхъ было утомительно, отбивало у нихъ же-
 ланіе слѣдить за читающимъ или рассказывающимъ и могло дово-
 дить ихъ даже до невнимательности на урокъ и по другимъ пред-
 метамъ. — Нѣкоторые учителя и учительницы также не выясняли
 дѣтямъ самостоятельныхъ работъ, такъ сказать, не вводили уче-
 никовъ въ работу. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наблюдатели
 замѣчали подобные недостатки въ преподаваніи, разъясняли ихъ
 учителямъ, давали руководственные указанія, какъ дѣло вести пра-
 вильно. Однако всѣ эти бесѣды и указанія носили случайный ха-
 рактеръ, были высказаны по частямъ и быть можетъ не болѣе,
 какъ десяти неумѣющимъ вести дѣло учителямъ; всѣ же остальные

учители и учительницы, нуждавшіеся также въ совѣтъ, благодаря случайности, никакихъ совѣтовъ не получали. Дабы подѣлиться совѣтами какъ можно шире, епархіальный наблюдатель рѣшилъ вести въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатно какъ бы бесѣду съ учителями и учительницами по вопросамъ школы и съ этою цѣлію помѣщалъ статьи подъ заглавіемъ «На запросы церковно-приходской школы въ Забайкальской епархіи. (Письма и отвѣты наблюдателя).»

Съ уроками русскаго языка было тѣсно связано *чистописаніе*. Въ младшей группѣ чистописаніе было сначала связано съ ознакомленіемъ съ письменными буквами, потомъ съ 14-й недѣли приблизительно или съ новаго года ученики приступали уже къ письму перомъ по наклонной клѣткѣ. Прямого письма и письма тупымъ перомъ не практиковалось ни въ одной школѣ. Въ средней группѣ письмо продолжалось также по наклонной клѣткѣ и къ концу учебнаго года переходило съ нѣкоторыми учениками къ письму съ рѣдкими наклонными линіями, такъ что нерѣдко многіе ученики старшей группы начинали учебный годъ (третій) еще письмомъ по наклоннымъ графамъ. Въ старшей группѣ въ однихъ школахъ рано, въ другихъ позднѣе ученики переходили къ письму по одной графѣ. Письма по транспоранту въ школахъ не практиковалось, не практиковалось ни въ одной школѣ и письма полууставомъ.

Успѣхи по чистописанію въ общемъ были удовлетворительны, хотя во многихъ школахъ ученики писали не вполне каллиграфично. Объяснялось это тѣмъ, что нерѣдко сами учащіе писали некрасиво и неправильно, отчасти тѣмъ, что мало слѣдили за чистописаніемъ, а на диктантахъ и др. письменныхъ работахъ позволяли учащимся даже слѣшить письмомъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти писали однако вполне красиво, напр., Каленовской, Номохоновской, Мухоршибирской и др.

Церковно-славянское чтеніе. Въ отчетный годъ и по церковно-славянскому чтенію въ школахъ одноклассныхъ руководствовались Планомъ занятій. Обычно съ буквами славянскими дѣти знакомились уже послѣ ознакомленія съ русскимъ алфавитомъ. Чтеніе славянское начиналось по азбукѣ Ильминскаго, въ средней группѣ—

по кн: Ильминскаго же «Обученіе церковно-сл. грамотъ,» или по Евангелію, и въ старшей группѣ— по часослову. Во многихъ школахъ чтеніе славянское было ранѣе почти чисто механическое, но за отчетный годъ уже вездѣ было обращено вниманіе и на переводъ. По этому поводу необходимо высказать сожалѣніе, что многіе изъ учителей и учительницъ, получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ, сами умѣли переводить славянскій текстъ на русскій не достаточно свободно. Во многихъ школахъ, кромѣ того, механизмъ чтенія развивался на счетъ сознательности ради подготовки дѣтей къ чтенію въ церкви. Наблюдателями дѣлались такого рода указанія по вопросу объ участіи учениковъ въ церковномъ чтеніи. Совѣтовалось приглашать учениковъ сначала къ чтенію въ церкви знакомаго, напр. обычное начало—Царю Небесный, Трисвятое и по Отче нашъ, либо Нынѣ отпущаеши во вр. все-нощнаго бдѣнія и т. п., и лишь потомъ, постепенно подготавливая къ сознательному чтенію менѣе знакомаго, учащихъ старшей группы, допускать къ чтенію напр. шестопсалмія, часовъ и прочаго.

Начальная ариѳметика. По начальной ариѳметикѣ въ младшей группѣ обыкновенно послѣ изученія счета и дѣйствій въ предѣлахъ перваго десятка въ однихъ школахъ проходились упражненія въ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми десятками первой сотни, причѣмъ у лучшихъ учителей выяснялся десятокъ какъ счетная единица, у болѣе же слабыхъ иногда переходили къ упражненіямъ съ цѣлыми десятками безъ особенныхъ разъясненій, а въ нѣкоторыхъ школахъ изучали послѣ чиселъ перваго десятка по порядку числа второго десятка и далѣе. Въ средней группѣ проходились главнымъ обр. письменно четыре дѣйствія до тысячи и знакомились дѣти съ нѣкоторыми мѣрами. Въ старшей группѣ учащіеся обыкновенно учились въ счетѣ до милліона, и знакомились съ составными именованными числами и дѣйствіями надъ этими числами. Въ нѣкоторыхъ школахъ сверхъ того дѣти знакомились съ квадратными и кубическими мѣрами, съ простѣйшими дробями и съ выкладкою на торговыхъ счетахъ. Прохожденіе всего указаннаго матеріала въ школахъ сопровождалось рѣшеніемъ задачъ. Въ руководство неопытнымъ учащимъ былъ также данъ планъ занятій.

Успѣхи дѣтей по начальной ариметикѣ въ одноклассовыхъ церковныхъ школахъ за отчетный годъ въ общемъ надо признать удовлетворительными: въ частности же успѣхи довольно значительно отличались въ разныхъ школахъ по степени проработки на урокахъ учебнаго матеріала и по степени пониманія дѣла учениками. Въ нѣкоторыхъ школахъ учебное дѣло на урокахъ ариметики было поставлено вполне хорошо; значительно усилѣнѣе и правильнѣе прежняго вели занятія по ариметикѣ въ отчетномъ году и учащіе, бывшіе на курсахъ 1902 г., нѣкоторые изъ нихъ, узнавъ на курсахъ цѣнность для дѣла классныхъ счетовъ, даже собственноручно сдѣлали счета изъ пустыхъ ниточныхъ катушекъ, навязавъ послѣднія на проволоку. Въ этихъ школахъ (лучшихъ) каждый шагъ доводился до пониманія дѣтей и такимъ обр. сознательно закрѣплялся рѣшеніемъ задачъ. Но не мало было и такихъ школъ, гдѣ учащіе не знали или не умѣли, какъ правильно вести дѣло, и занимались по ариметикѣ не безъ недостатковъ. Изъ недостатковъ въ занятіяхъ по ариметикѣ необходимо будетъ отмѣтить слѣдующее. Въ младшей группѣ нерѣдко учащіе, не давъ ученикамъ надлежаще усвоить чиселъ и дѣйствій въ предѣлахъ перваго десятка, переходили къ проработкѣ дальнѣйшаго матеріала. Затѣмъ, при переходѣ къ десяткамъ, иногда не выяснялось ученикамъ, что десятки можно считать такъ же, какъ и единицы. Потомъ, во всѣхъ группахъ школы (и при томъ во многихъ школахъ) недостаточно было обращено вниманія на упражненія въ устномъ счетѣ, не указывались также и приемы устнаго счета. Далѣе, многіе изъ учащихся не умѣли пользоваться наглядными пособіями: правда, этихъ пособій въ школахъ было немного, но если и этими немногими пособіями пользовались мало, то для дѣла это еще хуже. Иногда приходилось въ школьномъ шкафу видѣть совершенно запыленные торговые счета, а между тѣмъ ученики этихъ школъ, оказывалось, не умѣли счетами пользоваться. Также рѣдко дѣти знакомились и мало умѣли пользоваться орудіями измѣреній,—аршиномъ, саженью, вѣсами, разновѣсомъ, часами и т. п. Кроме того, во многихъ школахъ у дѣтей мало развито было умѣнье вдумываться въ условія задачъ, а отсюда прямымъ послѣдствіемъ нерѣдко былъ механиче-

ский характер рѣшенія той или иной задачи (нахождение отвѣтнаго числа). Замѣчая недостатки въ школахъ, наблюдатели, разумѣется, при посѣщеніи же лично дѣлали и разъясненія учащимъ.

Дополнительные уроки въ пределахъ учебнаго курса

Въ видѣ дополнительныхъ уроковъ за отчетный годъ по предметамъ учебнаго курса велись учащими занятія съ учащимися ежедневно по вечерамъ въ Читинской двухклассной миссіонерской церковно-приходской школѣ, въ Читинскомъ пріютѣ для арестантскихъ дѣтей (Спасо-Преображенская школа) и въ общежитіяхъ (только съ учениками интернами) Могзонской (надзирателемъ П. Корнухъ) и Шергинской школы. Затѣмъ, во многихъ школахъ учителя и учительницы приглашали послѣ обѣда то тѣхъ, то другихъ малоуспѣвающихъ учениковъ и занимались съ ними особо по учебнымъ предметамъ, затруднительнымъ для ученика или ученицы. Сверхъ того, въ Копунской школѣ учительница за отчетный годъ обучала грамотѣ не посѣщающихъ школы сельчанъ, занимаясь съ ними послѣ уроковъ три дня въ недѣлю.

Кромѣ дополнительныхъ уроковъ, прямо относящихся къ учебному курсу школъ, за отчетный годъ въ школахъ епархіи необходимо еще отмѣтить уроки по ремеслу и рукодѣлію и занятія по сельскому хозяйству.

Ремесленные занятія. Въ прошедшемъ учебномъ году ремесленныхъ отдѣленій правильно поставленныхъ было два,—при Доронинской двухклассной школѣ и при одноклассной Ильдижанской, въ томъ и другомъ случаѣ отдѣленія столярныя. Ни то, ни другое отдѣленіе не пользовалось ни какою поддержкою со стороны мѣстныхъ жителей, надобно сказать, ни тутъ ни тамъ не бѣдныхъ. Епархіальный Училищный Совѣтъ, держа то и другое отдѣленіе нѣсколько лѣтъ безъ пособія обществъ, надѣялся, что послѣднія оцѣнятъ отдѣленія. Когда въ Доронинскѣ въ мартѣ 1902 года общество отказалось дать поддержку ремесленному отдѣленію и когда потомъ учитель ремесла, съ уходомъ изъ Доронинска о. Романова, отказался отъ должности, то новый учитель ремесла въ Доронинскѣ не былъ назначенъ и даже было предположено на мѣсто одного

Успѣхи дѣтей по начальной ариметикѣ въ одноклассныхъ церковныхъ школахъ за отчетный годъ въ общемъ надо признать удовлетворительными: въ частности же успѣхи довольно значительно отличались въ разныхъ школахъ по степени проработки на урокахъ учебнаго матеріала и по степени пониманія дѣла учениками. Въ нѣкоторыхъ школахъ учебное дѣло на урокахъ ариметики было поставлено вполне хорошо; значительно успѣшнѣе и правильнѣе прежняго вели занятія по ариметикѣ въ отчетномъ году и учащіе, бывшіе на курсахъ 1902 г.: нѣкоторые изъ нихъ, узнавъ на курсахъ цѣнность для дѣла классныхъ счетовъ, даже собственноручно сдѣлали счета изъ пустыхъ ниточныхъ катушекъ, нанизавъ послѣднія на проволоку. Въ этихъ школахъ (лучшихъ) каждый шагъ доводился до пониманія дѣтей и такимъ обр. сознательно закрѣплялся рѣшеніемъ задачъ. Но не мало было и такихъ школъ, гдѣ учащіе не знали или не умѣли, какъ правильно вести дѣло, и занимались по ариметикѣ не безъ недостатковъ. Изъ недостатковъ въ занятіяхъ по ариметикѣ необходимо будетъ отмѣтить слѣдующее. Въ младшей группѣ нерѣдко учащіе, не давъ ученикамъ надлежаще усвоить чиселъ и дѣйствій въ предѣлахъ перваго десятка, переходили къ проработкѣ дальнѣйшаго матеріала. Затѣмъ, при переходѣ къ десяткамъ, иногда не выяснялось ученикамъ, что десятки можно считать такъ же, какъ и единицы. Поэтому, во всѣхъ группахъ школы (и при томъ во многихъ школахъ) недостаточно было обращено вниманія на упражненія въ устномъ счетѣ, не указывались также и приемы устнаго счета. Далѣе, многіе изъ учащихся не умѣли пользоваться наглядными пособіями: правда, этихъ пособій въ школахъ было немного, но если и этими немногими пособіями пользовались мало, то для дѣла это еще хуже. Иногда приходилось въ школьномъ шкафу видѣть совершенно запыленные торговые счета, а между тѣмъ ученики этихъ школъ, оказывалось, не умѣли счетами пользоваться. Также рѣдко дѣти знакомились и мало умѣли пользоваться орудіями измѣреній, — аршиномъ, саженью, вѣсами, разновѣсомъ, часами и т. п. Кромѣ того, во многихъ школахъ у дѣтей мало развито было умѣнье вдумываться въ условія задачи, а отсюда прямымъ послѣдствіемъ нерѣдко былъ механиче-

скій характеръ рѣшенія той или иной задачи (нахожденіе отвѣтнаго числа.) Замѣчая недостатки въ школѣ, наблюдатели, разумѣется, при посѣщеніи же лично дѣлали и разъясненія учащимъ.

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса

Въ видѣ дополнительныхъ уроковъ за отчетный годъ по предметамъ учебнаго курса велись учащими занятія съ учащимися ежедневно по вечерамъ въ Читинской двухклассной миссіонерской церковно-приходской школѣ, въ Читинскомъ пріютѣ для арестантскихъ дѣтей (Спасо-Преображенская школа) и въ общежитіяхъ (только съ учениками интернами) Могзонской (надзирателемъ П. Корнухъ) и Шергинской школы. Затѣмъ, во многихъ школахъ учителя и учительницы приглашали послѣ обѣда то тѣхъ, то другихъ малоуспѣвающихъ учениковъ и занимались съ ними особо по учебнымъ предметамъ, затруднительнымъ для ученика или ученицы. Сверхъ того, въ Кошунской школѣ учительница за отчетный годъ обучала ярамотѣ не посѣщающихъ школы сельчанъ, занимаясь съ ними послѣ уроковъ три дня въ недѣлю.

Кромѣ дополнительныхъ уроковъ, прямо относящихся къ учебному курсу школъ, за отчетный годъ въ школахъ епархіи необходимо еще отмѣтить уроки по ремеслу и рукодѣлію и занятія по сельскому хозяйству.

Ремесленные занятія. Въ прошедшемъ учебномъ году ремесленныхъ отдѣленій правильно поставленныхъ было два,—при Доронинской двухклассной школѣ и при одноклассной Ильдижанской, въ томъ и другомъ случаѣ отдѣленія столярныя. Ни то, ни другое отдѣленіе не пользовалось ни какою поддержкою со стороны мѣстныхъ жителей, надобно сказать, ни тутъ ни тамъ не бѣдныхъ. Епархіальный Училищный Совѣтъ, держа то и другое отдѣленіе нѣсколько лѣтъ безъ пособія обществъ, надѣялся, что послѣднія оцѣнятъ отдѣленія. Когда въ Доронинскѣ въ мартѣ 1902 года общество отказалось дать поддержку ремесленному отдѣленію и когда потомъ учитель ремесла, съ уходомъ изъ Доронинска о. Романова, отказался отъ должности, то новый учитель ремесла въ Доронинскѣ не былъ назначенъ и даже было предположено на мѣсто одного

большого отдѣленія открыть при другихъ школахъ три небольшихъ отдѣленія; такимъ образомъ столярно-токарное отдѣленіе въ Доронинскѣ къ отчетному году закрылось. 11 верстаковъ съ наборами инструментовъ и одинъ токарный станокъ Доронинскаго ремесленного отдѣленія составляютъ собственность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Жители Дорониска въ 1903 году пожелали отдѣленіе у себя оставить и рѣшили для него имѣть особое помѣщеніе просторное и свѣтлое, а также поддержать отъ общества ремесленное отдѣленіе и матеріально; такъ что въ слѣдующемъ уч. году, надо полагать, въ Доронинскѣ ремесл. отдѣленіе снова будетъ открыто.

Столярное отдѣленіе при Ильдиканской школѣ открыто въ 1900 г. Въ отчетномъ году учениковъ ремесла было 12 мальчиковъ; занимался съ ними столярнымъ и токарнымъ дѣломъ діаконъ В. Мурышевъ, не получившій спеціально ремесленного образованія; программы и строгой системы въ преподаваніи не было. Дѣтьми при содѣйствіи учителя устроены—шкапъ, два стола, 19 табуретовъ, присадка инструментовъ, рамки для картинъ, и классные счеты. Къ 1903/04 уч. году приобрѣтены на школьныя средства въ отдѣленіе винторѣзы двухъ размѣровъ.

Ремесленныя отдѣленія при церковныхъ школахъ епархіи пока еще не получили опредѣленной фізіономіи; но въ будущемъ, можно надѣяться, и они будутъ не безъ опредѣленнаго и стройно организованнаго дѣла.

Руководліе. Въ школахъ, гдѣ среди учащихся было не мало дѣвочекъ, и также въ школахъ женскихъ послѣ уроковъ ежедневно или раза три въ недѣлю учительницами велось съ дѣвочками занятіе руководліемъ, Занятія руководліемъ въ отчетномъ году были въ 24 школахъ смѣшанныхъ (Куранжинской, Титовской, Читинской Воскресенской, Цасучеевской образцовой, Оймурской, Каленовской, Нижнеубукунской, Сувиинской, Посельской, Старонерчинской, Горбиченской, Малышевской, Копунской, Среднеборзинской, Харацайской, Номохоновской, Дмитріевской, Усть-Киранской, Полкановской, Унгуркуйской, Топкинской, Еланской, Узколугской, Красноярской и Киретской) и въ 8 женскихъ церковно-приходскихъ школахъ

(Читинской монастырской, Мангутской, Кабанской, Кударинской, Заудинской, Мухоршибирской, Шелопугинской и Александровско-заводской). Какой либо особой системы въ занятіяхъ руководѣемъ ни въ одной школѣ не было. Обыкновенно дѣвочки приходили послѣ уроковъ или оставались въ школѣ и подъ руководствомъ учительницы занимались—начинающія вязаніемъ чулокъ, шитьемъ иглой, болѣе опытыя вязаньемъ салфетокъ, платковъ, кружевъ вышиваніемъ по канвѣ, а въ нѣкоторыхъ школахъ даже кройкою и шитьемъ (Топкинской, Номоховоной, Полкановской и нѣк. др.) Весьма затруднителенъ сбытъ руководѣій и приобрѣтеніе матеріала. Матеріаль въ деревнѣ приобрѣтается дорого, а издѣлія, нерѣдко запачканныя продавать дорого не приходится. Отъ этого руководѣлія въ каждой школѣ залеживаются по нѣск. лѣтъ. Прилагаются заботы какъ либо доставку руководѣльныхъ матеріаловъ въ школѣ облегчить и удешевить.—Дѣло по руководѣльнымъ занятіямъ сравнительно лучше другихъ поставлено въ школахъ Троицкосавскаго отдѣленія, гдѣ весьма большую поддержку ему оказываютъ г.г. попечительницы школъ.

Занятія сельскимъ хозяйствомъ. Занятій въ видѣ уроковъ по сельскому хозяйству ни въ одной школѣ не было. Но въ лѣтнее время при Нижнебукунскомъ школьномъ огородѣ у всѣхъ учащихся старшей группы были свои доли грядокъ, за которыми они и ухаживали вмѣстѣ съ учительницей. На грядкѣ каждаго изъ дѣтей были посажены картофель, морковь, свекла, брюква, лукъ, и т. п. корнеплоды. Большая часть огорода разрабатывалась учительницами; послѣдняя даже купила себѣ сосѣдній со школой участокъ земли и на немъ устроила колодезь для поливки огорода.—На такихъ же точно условіяхъ разведенъ на школьной землѣ огородъ при Топкинской школѣ; здѣсь учительница думаетъ разводить даже ягодные кусты и разбить садикъ. Въ той и другой школѣ расходы по занятіямъ въ огородѣ взяли на себя попечители—въ первой Н. И. Голдобинъ, во второй—Кл. Хр. Лушниковъ. Излишекъ картофеля и др. огородныхъ плодовъ учительницы въ той и другой школѣ отправляли попечителямъ.—Въ школѣ Полкановской имѣется до 3 дес. земли, при чемъ одна изъ нихъ запахивалась

и засѣдалась обществомъ въ пользу школы, остальная земля шла подъ огородъ и садикъ учителя. Очень возможно, что по примѣру этихъ школъ будутъ въ лѣтнее время заниматься землей учащіе и другихъ церковныхъ школъ епархіи. Есть надежда, что со временемъ школы церковно-приходскія будутъ пользоваться довольно большими надѣлами земли и что учащіе, утомленные за учебное время умственной работой, за лѣто отдохнутъ на счетъ труда физическаго.

Классные журналы.

Во всѣхъ школахъ церковно-приходскихъ были и велись классные журналы. Уѣздныя Отдѣленія Совѣта ежегодно въ началѣ года снабжали церковно-приходскія школы классными журналами, при чемъ форма журналовъ въ разныхъ Отдѣленіяхъ была не одинакова; Отдѣленіе же Троицкосавское разсылало просто сброшюрованные бѣлыя тетради классныхъ журналовъ, которыя каждый учитель долженъ былъ заполнять уже, какъ самъ найдетъ болѣе удобнымъ. Всѣ классные журналы заполнялись помѣтками на каждый день о пропущенныхъ ученикахъ дняхъ и о пройденномъ учебномъ матеріалѣ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ журналахъ оставлено очень мало мѣста для записи пройденнаго на урокахъ, каковую запись учителя ведутъ только помѣсячно, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ Отдѣленіяхъ (Троицкосавскомъ) печатаніе журналовъ для всѣхъ школъ по одной формѣ обходится вдвое дороже, чѣмъ, напр., въ Читѣ,—то въ слѣдующемъ учебномъ году предполагается выработать общую форму для классныхъ журналовъ, отпечатать ее для всѣхъ школъ епархіи въ Читѣ и уже на 1904/5 учебный годъ разослать по Отдѣленіямъ. Школьныхъ дневниковъ, какъ дополненія къ классному журналу, въ школахъ не велось; по крайней мѣрѣ епархіальному наблюдателю о существованіи дневниковъ не пришлось слышать за отчетный годъ ни отъ кого изъ учащихся.

Сверхъ классныхъ журналовъ въ большинствѣ школъ церковно-приходскихъ имѣлись и велись еще слѣдующія книги: опись школьнаго имущества, школьный инвентарь учебныхъ пособій и учебниковъ, каталогъ книгъ учительской и ученической бібліотеки, именной списокъ поступающихъ и выбывающихъ учениковъ, кни-

га для записи выдаваемыхъ свидѣтельствъ; приходо-расходная книга и въ нѣкоторыхъ школахъ школьная лѣтопись, а также тетради для записи выдаваемыхъ книгъ для чтенія, для записи воскресныхъ чтеній и т. п. Книги не во всѣхъ школахъ велись съ надлежащею аккуратностію, а нѣкоторыя книги еще только вводятся— Лѣтопись, тетради и др.

Кромѣ того при нѣкоторыхъ школахъ уже устраиваются небогатые школьные музеи, напр. о Каленовской, Старобрянской, Среднеубукунской, Помохоновской, Мухоршибирской, Малокуналейской и др. школахъ.

Росписаніе уроковъ.

Росписаніе уроковъ имѣлось во всѣхъ школахъ. Оно еще въ началѣ прошедшаго учебнаго года было разслано по школамъ изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, но такъ какъ въ росписаніи было точно распределено число недѣльныхъ уроковъ программы 1886 года, многіе учителя и учительницы не могли выполнять его и въ отчетномъ году мало его придерживались.

Школьная дисциплина

Разумѣя подъ школьной дисциплиной выдержанность дѣтей въ опредѣленномъ порядкѣ, мы и здѣсь будемъ говорить вообще о порядкахъ въ школѣ и объ исполненіи ихъ учащими и уѣшавшими. Такъ какъ школа церковная имѣетъ цѣлю воспитать изъ дѣтей истинныхъ сыновъ Православной церкви, развить въ нихъ вмѣстѣ съ хорошими мыслями добрыя навыки и религіозную настроенность, а также беззавѣтную любовь къ Царю и Отечеству, то и всѣ школьные порядки цѣликомъ провикнуты были этой основной идеи школы.

Учебный годъ въ каждой школѣ начинался молебномъ Господу Богу, молебномъ же и кончался. Учебный день также начинался молитвою къ Богу. Утромъ, придя въ классъ, дѣти обыкновенно молились предъ св. иконою и складывали свои книжки въ парту. Учитель или учительница, придя утромъ въ классъ, также молились предъ иконою. Затѣмъ зажигалась предъ иконою лампадка, если таковая имѣлась въ школѣ, и читались утренія молитвы по

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ

№ 5

V-й.

1 Марта 1904 года.

О т д ѣ л ь II.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Начальныя занятія по Закону Божію. (Продолженіе). Къ кончинѣ смотрителя Читинскаго духовнаго училища Александра Никаноровича Судницина († 5 января 1904 г.). Сибирское военное духовенство по отаву Протопресвитера военного и морскаго духовенства. Объявленія.

Начальныя занятія по Закону Божію.

(Продолженіе)*).

VII.

Когда будетъ выучено молитвенное воззваніе: Боже милостивъ...., урокъ можно начать въ начальной группѣ (послѣ общей молитвы) чтеніемъ въ молитвенномъ положеніи обѣихъ молитвъ: «Во имя отца».... и «Боже милостивъ». Такъ поступать можно и при дальнѣйшемъ изученіи новыхъ молитвословій. Конечно, когда будетъ приступлено къ изученію болѣе обширныхъ молитвъ, то нужно въ данномъ случаѣ ограничиваться только изученной молитвой.

Послѣ чтенія молитвы, Учитель: «повторите какъ нужно вѣровать въ Бога. Нужно вѣровать, что Богъ Единъ.... Слушайте: Второе Лицо Пресвятой Троицы Сынъ Божій называется Иисусъ Христосъ (лучше говорить въ именительномъ падежѣ, хотя и вопреки грамматики). Повторите. Мы вѣруемъ во Отца (первый членъ

*) См. Забайкальскія епархіальныя вѣдомости 1904 г. № 4.

символа вѣры), вѣруемъ въ Сына (второй членъ), вѣруемъ въ Духа Святаго (восьмой членъ). А какъ Сынъ Божій, второе Лицо Св. Троицы, еще называется?—Иисусъ Христосъ.—Стало быть, мы вѣруемъ въ Иисуса Христа,—вѣруемъ въ Христа, поэтому называемся христианами. Повтореніе. Иисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ и родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, былъ распятъ за насъ на крестѣ и въ третій день воскресъ.—Повтореніе. Зачѣмъ Иисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ, былъ распятъ за насъ на крестѣ? Иисусъ Христосъ любитъ насъ, пришелъ на землю, былъ распятъ на крестѣ, чтобы спасти насъ. Отъ чего спасти? Отъ муки вѣчной. Мы постоянно грѣшимъ, за это должны идти въ муку вѣчную. Иисусъ Христосъ пострадалъ на крестѣ за насъ,—былъ распятъ на крестѣ,—чтобы спасти насъ отъ муки вѣчной, дать царство небесное. Иисусъ Христосъ пострадалъ за насъ на крестѣ, потому мы и кладемъ на себѣ крестъ, когда молимся. Положите на себѣ крестъ, перекреститесь —Священникъ когда благословляетъ, дѣлаетъ крестъ рукой. А ложишься спать, на подушку, что дѣлаешь? Подушку крестишь. Вотъ отецъ, мать, когда благословляютъ васъ, дѣлаютъ крестъ рукой. Мы еще носимъ на себѣ крестъ.—А покажите-ка у всѣхъ у васъ на шеѣ крестъ? Здѣсь учитель освѣдомляется, веѣ-ли ученики соблюдаютъ этотъ благочестивый обычай. А гдѣ еще бываетъ крестъ? На церкви ставится крестъ; на могилахъ ставятся кресты. Иисусъ Христосъ за насъ пострадалъ на крестѣ, поэтому мы почитаемъ крестъ, цѣлуемъ крестъ. Когда цѣлуемъ? Напр., когда Священникъ даетъ крестъ цѣловать; у себя на шеѣ крестъ цѣлуемъ. Повторите, зачѣмъ мы кладемъ на себѣ крестъ, когда молимся? Зачѣмъ цѣлуемъ, почитаемъ крестъ? Теперь будемте учить молитву Иисусу Христу. Слушайте; я буду читать молитву Иисусу Христу: Господи Иисусе Христе... (по часослову слѣдующая молитва послѣ «Боже милостивъ...»). Учатся правильно произносить слова. Прежде чѣмъ читать молитву въ молитвенномъ положеніи, указывая на икону Спасителя, (которая должна быть во всякой школѣ, равно какъ и икона Божіей Матери и Пресвятой Троицы, хотя-бы только картинки), учитель говорить: Слушайте, это Иисусъ Христосъ написанъ; Онъ называется

еще Спасителемъ. Почему? Спасъ насъ отъ муки. Теперь давайте прочитаемъ передъ иконою молитву Иисусу Христу, и читаютъ нѣсколько разъ въ молитвенномъ положеніи молитву Господи Иисусе... Кого мы называемъ «Господь»?—лучше говорить въ именительномъ падежѣ, потому что эта форма словъ знакомѣе начинающимъ, чѣмъ вообще косвенные падежи.—Мы Бога называемъ Господь. Иисусъ Христосъ есть Богъ, потому мы и говоримъ: Господи Иисусе Христе, когда молимся Иисусу Христу. Слово «Господи» нѣтъ никакой надобности пояснять или переводить русской формой по той же причинѣ, какъ и «Боже». «Господи» и «Боже» стольже извѣстныя слова въ обыкновенной рѣчи, какъ и всякое другое слово.

Молитвъ ради, ради молитвъ,—что это такое?... Божія Матерь тоже любитъ насъ и молится всегда за насъ. Мы всѣ живемъ худо, постоянно грѣшимъ; Божія Матерь любитъ насъ, молится, чтобы Богъ не наказывалъ насъ за грѣхи. Вотъ мы и молимся, чтобы Иисусъ Христосъ помиловалъ насъ ради молитвъ Своея Пречистой Матери. Пречистая Матерь Божія молится за насъ, чтобы Иисусъ Христосъ помиловалъ насъ.

«Всѣхъ твоихъ святыхъ»... Это кто же святые?—Святые это люди, которые здѣсь на землѣ жили хорошо, не грѣшили, какъ мы; а когда они умерли, Богъ далъ имъ царство небесное; Святые живутъ на небесахъ, вмѣстѣ съ Богомъ. А знаете-ли какого святаго?... Святые тоже любятъ насъ и молятся за насъ, чтобы Богъ не наказывалъ насъ за грѣхи. Вотъ мы и просимъ Бога, чтобы Онъ ради молитвъ Святыхъ, потому что за насъ молятся святые, не наказывалъ насъ за грѣхи, помиловалъ насъ.

VIII.

Послѣ общей молитвы читается выученное молитвенное призываніе Св. Троицы: Во имя Отца и Сына... (однажды), затѣмъ молитвенное воззваніе: Боже милостивъ... и Иисусова молитва: Господи Иисусе (по трижды). Ученики садятся. Учитель. «Какія молитвы мы сейчасъ читали? Какая первая молитва?—Во имя Отца... О чемъ молимся въ этой молитвѣ?—Призываемъ Св. Троицу; потому какая молитва? Боже милостивъ... О чемъ молимся въ этой

молитвѣ?... А потомъ еще какую молитву читали?—Господи Иисусе. О чемъ молимся въ этой молитвѣ?—О чемъ же еще намъ нужно молиться Богу?—Нужно въ молитвѣ (вмѣсто «въ молитвѣ» можно сказать просто: молиться) славить, благодарить Бога. Почему-же нужно еще славить и благодарить Бога?—Кто насъ создалъ?—Богъ; для чего Онъ саздалъ насъ? Онъ любитъ насъ; а солнце, звѣзды, землю... кто создалъ? Богъ? Для чего Онъ это все создалъ? Для насъ. Богъ любитъ насъ, поэтому и все создалъ для насъ, чтобы намъ было хорошо жить. Вотъ за это и нужно славить и благодарить Бога. Въ данномъ случаѣ славословіе и благодареніе принимаются какъ синонимы, и въ начальномъ обученіи нѣтъ никакой надобности строго разграничивать эти понятія, особенно на первыхъ порахъ. Славить и благодарить въ качествѣ синонимовъ являются въ священномъ языкѣ и обыкновенномъ словоупотребленіи. «Хвалите Господа съ небесъ», «яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его», «Слава Богу!» «Слава Тебѣ Господи»,—имѣютъ смыслъ благодарственнаго молитвеннаго восклицанія.—Какую-же нужно читать молитву, чтобы славить и благодарить Бога? Слушайте, какую молитву буду читать. Читаетъ: «Слава Тебѣ Боже нашъ, Слава Тебѣ!» Учатся твердо выговаривать слова молитвы, потомъ читаютъ ее нѣсколько разъ въ молитвенномъ положеніи.

Теперь выучимъ еще другую молитву; въ ней мы тоже славимъ и благодаримъ Бога. Читаетъ ветхозавѣтное ангельское славословіе: Святъ... Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоя. Учатся сначала выговаривать слова; потомъ читаютъ въ молитвенномъ положеніи. Далѣе идетъ объясненіе. Святъ, Святъ... Кто Святъ?—Богъ. Почему три раза говоримъ Святъ... Потому что Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ; Богъ Отець... Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ... Кого мы называемъ Саваоѣ?... Бога. Лучше говорить Саваоѣ въ именительномъ падежѣ, согласно славянской конструкціи, какъ-бы самой формой имени выдѣляя предметъ изъ ряда обыкновенныхъ предметовъ. — «Исполнь небо»... Какъ понятнѣе сказать «исполнь»?—Полный. Исполнь небо и земля... Какъ все это вмѣстѣ понятнѣе сказать? Полно небо и земля славы Твоя (проще—Твоей). Когда объясненіе сдѣ-

лано, молитва заучивается наизусть и опять читается нѣсколько разъ въ молитвенномъ положеніи.

Молитвенное употребленіе славословія: Святъ, Святъ... весьма извѣстно среди благочестивыхъ простолюдиновъ; во время грозы, когда наиболѣе выразительнымъ является величіе Творца, считается уже какъ-бы обязательнымъ читать Святъ, Святъ... Церковная школа должна поддержать этотъ похвальный и благочестивый обычай, ведущій издавна свое начало и извѣстный каждому въ родительскомъ воспитаніи. Въ связи съ молитвой Святъ... можетъ быть показана и объяснена икона св. Троицы. Учитель, показывая изображеніе св. Троицы: мы сейчасъ выучили молитву Пресвятой Троицы; вотъ это написана (изображена) св. Троица. Кто-же это съ крестомъ написанъ?—Кто пострадалъ за насъ на крестѣ?—Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, второе Лицо Пресвятой Троицы. Стало-быть, ктоже это съ крестомъ написанъ—изображенъ? Иисусъ Христосъ, второе Лицо Пресвятой Троицы... А рядомъ съ нимъ старымъ (нужно избѣгать грубаго выраженія старикъ) старцемъ?—Это Богъ Отецъ, Господь Саваоѣ, первое Лицо Пресвятой Троицы. Почему-же Онъ написанъ старымъ-старцемъ? Онъ такъ являлся святымъ людямъ на землѣ. А вверху голубемъ кто написанъ—изображенъ? (къ болѣе понятному и дѣтскому «написанъ старій» нужно тотчасъ-же присоединять «изображенъ старецъ», и такимъ образомъ постепенно ознакомлять съ книжнымъ выраженіемъ)—Это третье Лицо Пресвятой Троицы—Духъ Святой.—Онъ такъ явился однажды надъ Иисусомъ Христомъ». Объяснивъ изображеніе Пресвятой Троицы, учитель: Теперь выучимъ молитву Пресвятой Троицы.

Слушайте, и читаетъ славословіе: Слава Отцу и Сыну... Повторивъ нѣсколько разъ за учителемъ слова молитвы, ученики читаютъ ее въ молитвенномъ положеніи. Учитель. Скажите, о чемъ молились въ этой молитвѣ? Славили Пресвятую Троицу, Отца, и Сына, и Св. Духа...—«и нынѣ» понятнѣе сказать «теперь», «присно» понятнѣе сказать «всегда»; и во вѣки вѣковъ—во вѣки вѣчные (простонародное выраженіе). Аминь знаете.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ кончинѣ смотрителя Читинскаго духовнаго училища Александра Никаноровича Судницына.

(† 5 января 1904 года).

Тяжелые дни, выпавшіе на долю нашего училища съ наступленіемъ новаго года, не могутъ легко и скоро забыться. Мы не знали траура,—той казенной печали, которая холодными оковами ложится на насъ и дѣлаетъ насъ въ нашемъ горѣ приличными предъ людьми; нашъ духъ былъ печаленъ, ибо онъ искалъ, на чемъ остановиться, и не находилъ для себя прочнаго базиса,—отходило въ вѣчность прошедшее съ его прочными устоями, а будущее..., но мы страшились поднять завѣсу будущаго.

Ни для кого изъ тѣхъ, кто близко зналъ покойнаго, кончина А. Н—ча не была неожиданной. Правда, болѣлъ онъ только одинъ мѣсяць съ нѣсколькими лишь днями, но болѣзнь его была необычайна. Трудно сказать, чѣмъ онъ больше страдалъ—тѣломъ или духомъ; пользовавшій его врачъ поддерживалъ, сколько могъ, бодрое и полное свѣтлыхъ надеждъ настроеніе окружающихъ больного, но были моменты, когда и этотъ, по обязанности равнодушный ко всему, цѣлитель не могъ скрыть своего безсилія предъ лицомъ изнурительной болѣзни; тогда и больной догадывался о своемъ безнадежномъ положеніи, и окружавшіе его какъ-то особенно сиротливо чувствовали свое одиночество. Подъ давленіемъ этого именно чувства сиротливости и одиночества нѣкоторые готовы были просиживать у постели больного по цѣлымъ ночамъ, лишь бы предупредить всѣ его желанія, лишь бы чѣмъ-нибудь облегчить его тяжкія страданія. А страданія его были тяжкія. Правда, онъ рѣдко жаловался на боль физическую, и то лишь въ началѣ своей болѣзни, но видно было, что онъ быстро таялъ отъ какой-то тяжелой думы, которая всегда выражалась на его болѣзненномъ лицѣ и, очевидно, рѣдко давала ему покой, не покидая его даже и во время весьма непродолжительнаго сна. Насъ рѣдко, и не всѣхъ, допускали къ больному и то лишь тогда, когда самъ больной, слышавъ, а можетъ быть и родственно почувствовавъ

наше присутствіе, умолялъ, дозволить ему только взглянуть на насъ, по которымъ онъ такъ соскучился. «На одну только минутку позовите его»,—говорилъ онъ обыкновенно,—«только взгляну, а разговаривать не стану»;—потому что онъ самъ зналъ, что разговаривать ему нельзя. Тяжелыя, безконечно грустныя были минуты, когда кому нибудь изъ насъ выпадало на долю откликнуться на эту мольбу больного; нужно было не мало энергіи, не мало самообладанія, чтобы двѣ—три минуты пробыть у постели больного и скрыть отъ него невольныя слезы; умудренныя опытомъ, но слабыя изъ насъ не выдерживали, и мы не знаемъ, какой пыткой для нравственнаго самосознанія больного сопровождалась эта, быть можетъ, мимолетная слабость лицъ, душой къ нему привязанныхъ. А отъ лицъ, богатыхъ самообладаніемъ, имѣвшихъ силу просидѣть у постели больного до того момента, когда онъ самъ скажетъ о своей усталости или ему объ этомъ напомнить, другая пытка для больного, потому что весь разговоръ вращался около родныхъ ему дѣтищъ—мужского духовного и епархіальнаго женскаго училищъ. Онъ душой болѣлъ за эти свои дѣтища, страдалъ за тѣ идеалы, которыми хотѣлъ одухотворить ихъ внутреннюю жизнь, и не безъ основанія боялся за ихъ будущность. Ему здоровому, въ моменты наибольшаго развитія его педагогическаго вліянія, приходилось на своихъ плечахъ выносить сильныя удары, дерзко направленные къ нарушенію установившейся школьной жизни отъ лицъ или совѣмъ не имѣющихъ никакого отношенія въ школѣ, или имѣющихъ къ ней отношенія совершенно случайныя и временныя. Ни одно изъ нашихъ училищъ не испытало на себѣ какихъ либо печальныхъ результатовъ отъ такого непрошеннаго посягательства на права школы, но едва ли даже одно такое посягательство не причинило боли тому, кѣмъ создавалась эта школьная жизнь, и грустно вспоминаемъ мы, что послѣ такихъ эпизодовъ въ педагогической практикѣ А. Н-чъ на нѣсколько дней ложился въ постель,—такъ слабость физическаго организма не могла выносить силы его духа. Такъ случалось, когда онъ самъ стоялъ въ главѣ обоихъ училищъ; а теперь, когда онъ долженъ былъ по своей болѣзни уступить свое мѣсто у кормила правленія другимъ, которые, быть можетъ,

еще не успѣли проникнуть въ его далекіе замыслы, развѣ мало было ему больному, основаній бояться за цѣльность школьной жизни, за принадлежащія школѣ права, за неприкосновенность тѣхъ благородныхъ идеаловъ, на почвѣ которыхъ онъ создавалъ крѣпкую дружественную связь всѣхъ членовъ училищной семьи. Естественно, что каждое слово рѣзко запечатлѣвалось въ душѣ больного, а нѣкоторыя довольно обычныя явленія изъ жизни школы заставляли его даже задумываться, и кто знаетъ, какая тѣсная связь между указаннымъ настроеніемъ больного и тѣмъ бредомъ горячечнаго, который изнурялъ его по ночамъ. Такъ вредно было бесѣдовать съ нимъ, такъ тяжело было ограничить его интересы чѣмъ нибудь случайнымъ и мимолетнымъ, что не задѣвало бы его тревожно настроенной мысли. Кто изъ насъ съ спокойнымъ сердцемъ могъ подойти къ постели больного, чтобы взглянуть на него, чтобы перемолвиться съ нимъ хотя бы однимъ словечкомъ?

Такъ тянулись дни за днями—однообразные, скучные и глубоко печальные. Двери смотрительской квартиры ежечастно открывались, впуская и выпуская посѣтителей. Между ними были и простецы, желавшіе узнать о здоровьѣ «добраго» А. Н-ча, и лица, занимающія высокій общественный постъ, живо интересовавшіяся ходомъ болѣзни Смотрителя училища. А въ кабинетѣ его, который сдѣлался траурной гостиной, постоянно были посѣтители изъ лицъ наиболѣе близкихъ и родственныхъ семейству Судницыныхъ; не было тамъ только самого хозяина.—и весь разговоръ отличался какимъ то траурнымъ колоритомъ. Уже не раздавались шумныя дебаты по животрепещущимъ новостямъ общественной и литературной жизни, не слышно было скромныхъ, но внушительныхъ обсужденій интересовъ собственной служебной дѣятельности; потому что здѣсь происходила тяжелая борьба жизни со смертію,—чувствовалось совершеніе какого то рокового таинства, предъ которымъ бессильна сама жизнь человѣческая. А таинство это всесильно.

Ничто отъ роковыхъ ногтей,

Никая тварь не убѣгаетъ...

Неожиданныя и рѣзкія перемѣны въ состояніи больного, которыхъ не можетъ предупредить врачебное искусство, страстная

жажда жизни, проявляющаяся у обреченных на смерть, искусственно возбуждаемый аппетитъ, насильственное питаніе—все это были симптомы начинавшагося конца. А больной нашъ не терялъ надежды на выздоровленіе. Поначалу, когда ему было очень тяжело, онъ не мало говорилъ объ утѣшеніи для больныхъ, даруемомъ церковію, и церковь для своего страждущаго сына сдѣлала все, что она могла и успѣла сдѣлать. Быть можетъ, подъ вліяніемъ религіознаго воодушевленія онъ съ надеждами ожидалъ 16-е число (декабря), которое считалъ для своего положенія поворотнымъ. Не можно было опредѣленно узнать, почему больной придавалъ столь роковое значеніе именно 16-му числу; успѣли познать только то, что обстоятельство это тѣсно было связано съ тѣми молебными нѣніями, которыя возносились о здравіи больного предъ новоявленнымъ угодникомъ Божіемъ Серафимомъ Саровскимъ, съ тѣми водоосвященіями, которыя совершались на имѣющейся въ домовой архіерейской церкви святынь отъ Саровской пустыни,—каждый пріемъ святой воды былъ для больного настоящимъ живительнымъ бальзамомъ, врачевавшимъ душевныя и тѣлесныя раны. Всякій разъ, когда рѣчь заходила объ этомъ 16-мъ числѣ, больной усиливался привести въ ясное сознаніе обстоятельства, заставившія его придавать такое значеніе этому числу; но всякія соображенія для него были слишкомъ утомительны, чтобы онъ могъ начатое довести до конца. Онъ обнадеживалъ насъ, что поправится, все припомнить и изложить на бумагѣ, и мы вѣрили,—вѣрили и тому, что все будетъ такъ, какъ надѣется больной, вѣрили и тому, что новоявленный угодникъ Божій, пустынножитель Серафимъ не оставляетъ своимъ небеснымъ ходатайствомъ религіозную и глубоко вѣрующую душу.

16-е число дѣйствительно было поворотнымъ въ положеніи больного. За сильнымъ возбужденіемъ жизненной энергіи, продолжавшимся въ теченіе нѣсколькихъ дней, за той преподнятостію настроенія, которая естественно могла покоиться на религіозной основѣ, окружавшіе больного, даже самыя близкія къ нему лица, и не замѣтили, что плохимъ и ненадежнымъ жильцомъ въ нашей земной юдоли плача является нашъ больной; и въ одинъ печальный день, уже на святкахъ, пользовавшій его врачъ сознался въ

бессилии своего искусства и предупредилъ, что нужно «приготовиться ко всему». Все прекрасно понимаютъ, что это значить «приготовиться ко всему», а мы сверхъ того, къ нашему на этотъ разъ несчастію, и раньше имѣли случаи убѣдиться въ медицинской прозорливости нашего врача, и такимъ образомъ печальный исходъ болѣзни сталъ для насъ еще менѣе неожиданнымъ. Но слабость людей, и въ послѣднія минуты хватающихся за соломинку, искала опоры для своей вѣры въ то, что, быть можетъ, еще не все потеряно, быть можетъ еще достанетъ у больного жизненной энергіи настолько, чтобы встать съ постели и снова вмѣстѣ съ нами приняться за любимую работу; мы жили надеждой, что это будетъ такъ, и эта надежда окрыляла нашъ скорбный духъ. Но въ этомъ мірѣ неожиданныхъ и мрачныхъ случайностей все розовое пропадаетъ быстро, и нашимъ надеждамъ не суждено было сбыться: насталъ день, когда мы должны были сознаться, что все кончено, — *finita comedia* жизни и связанныхъ съ нею страданій, а вмѣстѣ съ ними конецъ и нашимъ напраснымъ надеждамъ. Тихо спокойно, безъ всякихъ предсмертныхъ мученій окончилъ свою жизнь нашъ больной, сказавъ лишь своей подружкѣ жизни нѣсколько успокоительныхъ словъ на прощанье; — то были его единственные слова, съ которыми онъ заснулъ на вѣки. Медленное упаданіе пульса, постепенное замедленіе дыханія, два три глубокихъ вдоха, — и не стало того, который въ продолженіе всей своей насильственной и напрасной болѣзни страстно рвался къ жизни, къ *своей* работѣ, ни на минуту не покидая свѣтлой надежды на выздоровленіе.

Василій Сибирскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сибирское военное духовенство по отзыву Протопресвитера военного и морского ду- ховенства.

Минувшим лѣтомъ въ іюль мѣсяцѣ нашу окраину посѣтилъ въ цѣляхъ ревизіи Протопресвитеръ военного и морского духовен-

ства А. А. Желобовскій. Впечатлѣніями своими, какія онъ вынесъ изъ этой поѣздки, онъ подѣлился съ собраніемъ военныхъ священнослужителей въ братскомъ собраніи военного духовенства 28 октября минувшаго года, а потомъ и съ читателями «Вѣстника военного духовенства». Вотъ что читаемъ въ Вѣстникѣ.

Воспоминанія Его Высокопреподобія касались какъ Сибири вообще и измѣнившихся условій ея существованія въ послѣднее время, такъ въ особенности и главнымъ образомъ относились къ пастырской дѣятельности сибирскаго военнаго духовенства. Въ первомъ отношеніи О. Протопресвитеромъ констатированы были нѣкоторые общегосударственной важности явленія въ жизни посѣщенной имъ далекой окраины нашего отечества. Такъ, О. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе на поразительную переѣмну, происшедшую въ общественной и экономической жизни Сибирскаго края съ проведеніемъ чрезъ него желѣзной дороги и съ прекращеніемъ ссылки туда преступниковъ, указалъ на естественныя богатства Сибири, могущія доставить большую пользу и выгоду не только Россіи, но и всей Европѣ; отмѣтилъ, наконецъ, фактъ чрезвычайно быстрого увеличенія мѣстнаго населенія за послѣднія пять лѣтъ.

Послѣ общихъ замѣчаній о Сибири и ея прогрессѣ, съ преобразованиемъ путей сообщенія, О. Протопресвитеръ сосредоточилъ вниманіе подвѣдомыхъ ему пастырей на жизни мѣстнаго военнаго духовенства, причемъ отмѣтилъ какъ нѣкоторыя особенныя условія быта военныхъ священниковъ, такъ и отличительныя черты ихъ умственно-духовнаго облика. Матеріальное довольство, разнообразная, весьма широкая дѣятельность, не ограничивающаяся исполненіемъ обязанностей только въ воинскихъ частяхъ, но и обнимающая законоучительство въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и распространяющаяся до борьбы съ крайне вредною пропагандою антигосударственныхъ идей со стороны извѣстной части сибирскаго общества, сравнительная самостоятельность и сознаніе своего достоинства въ средѣ тамошняго общества—вотъ характерическія особенности сибирскихъ военныхъ священниковъ въ отношеніи къ ихъ внѣшнему быту и умственно-духовному складу, по изображенію О. Протопресвитера.

Затѣмъ съ искреннимъ чувствомъ глубокой признательности упомянувъ о вниманіи къ себѣ военнаго начальства и мѣстныхъ преосвященныхъ, О. Протопресвитеръ въ краснорѣчивыхъ и истинно-художественныхъ словахъ разсказалъ о двухъ частныхъ случаяхъ во время путешествія, весьма памятныхъ для Его Высокопреподобія, именно—о проявленной къ нему трогательной заботливости со стороны матери преосвященнаго Мееодія, еп. Читинскаго, и о неприятномъ эпизодѣ при переправѣ чрезъ озеро Байкаль.

Вотъ что говорилъ О. Протопресвитеръ. «На лицахъ вашихъ, Отцы и братія, читаю я вопросъ: «что-то скажетъ намъ О. Протопресвитеръ о Сибири, куда онъ, за 7000 верстъ, прокатился въ минувшее лѣто? Любопытно, послушаемъ».

«Сибирь, Сибиряки»,—въ недавнемъ минувшемъ были неприятныя, бранныя слова. «Чистая Сибирь» говорилъ простой народъ о мѣстностяхъ, гдѣ жилося тяжело, съ горемъ пополамъ... Всѣ эти, нѣкогда справедливыя, отзывы о Сибири, въ настоящее время къ ней не идутъ: теперь Сибирь, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги и съ отмѣною закона о ссылкѣ туда преступниковъ, нынѣшняя Сибирь является страной, куда десятки тысячъ нашихъ соотечественниковъ стремятся, чтобы устроить свое благосостояніе, куда предприимчивыя Европейцы (Нѣмцы, Англичане и даже Американцы) охотно путешествуютъ, и гдѣ умѣло вьютъ себѣ гнѣзда—и *теплыя*..

Мы на Сибирскомъ пути, и сами видѣли, и отъ другихъ слышали, какъ иностранцы въ послѣднія пять лѣтъ понастроили тамъ не мало заводовъ и фабрикъ, и успѣшно ведутъ свои торговля дѣла. Доколѣ нашъ русскій купецъ думаетъ, да гадаетъ, а предприимчивый иностранецъ дѣла обдѣлываетъ; потомъ диву дается добрый русскій человекъ, какъ это онъ проглядѣлъ, прозѣвалъ, и бранить предприимчиваго иностранца... А кто виноватъ?!

И какихъ богатствъ нѣтъ въ Сибири! И хлѣбородныя поля, и удобныя пастбища для скота, и дѣвственные лѣса, наполненные пушными звѣрями и пернатыми животными, и величественныя рѣчки и озера (Иртышъ, Обь, Енисей, Ангара, Озеро Байкаль), изобилующія цѣнными рыбами, и прииски дорогихъ металловъ, уже

доставившіе владѣльцамъ сотни милліоновъ рублей и до сихъ поръ хранящіе въ своихъ нѣдрахъ неистощимые запасы богатыхъ матеріаловъ, и громадныя залежи каменнаго угля, такъ необходимаго для фабрикъ, заводовъ и грандіозной желѣзной дороги; теперь Сибиряку остается только приложить умѣлый трудъ пользоваться мѣстными дарами природы и дѣлиться ими не только съ Россією, но и со всею Европою. Прежняя трудность сообщенія нынѣ устранена.

Быстро, по Сибирскому пути, начали возникать новыя поселки: тамъ, гдѣ было 500 человекъ жителей (на рѣкѣ Оби), образовался въ пять лѣтъ поселокъ Ново-Николаевскій въ 5000 обывателей. Къ утѣшенію, во многихъ поселкахъ, благодаря фонду Имени Императора Александра III-го, устроены и устроятся церкви и школы.

Сибирь черезъ десять лѣтъ будетъ не узнаваема; пустыя пространства заселятся, и закипитъ тамъ жизнь и дѣятельность. Дай Богъ!

Преобразовывается Сибирь, перемѣняется и жизнь тамошнихъ обывателей: а это близко касается и нашихъ военныхъ батышекъ. И храмы Божіи, мнѣ подвѣдомые, и пастыри при нихъ, и пѣвческіе хоры, и церковныя бібліотеки—въ удовлетворительномъ состояніи: пріятно поражали меня похвальныя качества тамошнихъ нашихъ священниковъ, стоящихъ на высотѣ своего положенія, и пользующихся заслуженнымъ вниманіемъ своей паствы. Съ удовольствіемъ смотрѣлъ я на ихъ матеріальное довольство, что главнымъ образомъ объясняется ихъ трудолюбіемъ. Особенно я былъ пораженъ умственнымъ развитіемъ священниковъ и ихъ тактичностію въ обращеніи съ обществомъ. Не берусь рѣшать, есть ли эта особенность сибирскихъ священниковъ—свойство воспитавшихъ и семинарій, или плодъ тѣхъ условій, среди которыхъ они живутъ. Скорѣе послѣднее: жизнь—борьба, а тамъ, въ Сибири въ особенности—борьба умственная. Не въ обиду сказать, что учености, умственного образованія и развитія у нашихъ священниковъ—спархіальныхъ и военныхъ—достаточно; иногда даже и очень много: свѣтскіе люди любятъ и дивятся ихъ образованности. Наши ду-

ховно-учебныя заведенія—Академіи и Семинаріи— всегда воспитывали и теперь готовят труженниковъ, можно сказать, разумныхъ и неустанныхъ. Но нашимъ священникамъ недостаетъ воспитанности, умѣнья жить съ людьми, начальниками, съ обществомъ. Во имя христіанской ревности многіе священники позволяютъ себѣ дѣйствія, въ нѣкоторомъ смыслѣ и похвальныя, но не подходящія къ взглядамъ нынѣшняго общества. Нужно помнить слова св. апостола: *«быхъ вѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу»*. Это не значитъ подлаживаться или поддаиваться къ людямъ, а значитъ прокладывать путь къ достиженію цѣлей разумный...

Въ этомъ отношеніи меня поражали Сибирскіе военные священники: свобода ихъ обращенія съ обществомъ, отсутствіе запуганности, увѣренность въ себѣ—просто меня удивляли: этого я совершенно не ожидалъ.

Кстати сказать, въ Туркестанскомъ краѣ въ военныхъ священникахъ я не замѣчалъ такихъ качествъ. Причина тому, можетъ быть, простая: сюда зазывали священниковъ изъ разныхъ губерній: Архангельской, Олонецкой и Новгородской. Шли туда тѣ, которые не могли удачно пристроиться дома. Доходовъ было мало; учебныхъ заведеній то же. Все это привлекало мало охотниковъ занимать священническія вакансіи въ Туркестанскомъ краѣ. Правда, теперь и тамъ положеніе улучшилось; пути сообщенія то же. Но недостатокъ учебныхъ заведеній попрежнему ощущается: ни въ Асхабадѣ, ни въ Ташкентѣ нѣтъ духовной семинаріи, положеніе священниковъ относительно образованія дѣтей—затруднительное. Между тѣмъ въ Сибири масса учебныхъ заведеній: въ Омскѣ, Томскѣ Красноярскѣ, Иркутскѣ, Читѣ есть духовныя семинаріи*). Много и другихъ разныхъ учебныхъ завѣдѣній; во многихъ изъ нихъ военные священники состоятъ законоучителями и ведутъ дѣло весьма умѣло. Занятія эти, кромѣ матеріальнаго вознагражденія, умственно развиваютъ ихъ и сближаютъ съ обществомъ. А общество тамшнее, въ числѣ своихъ членовъ имѣетъ и такихъ, которые посланы туда—въ отдаленные края—на жительство за свои слишкомъ широкіе *взгляды на свободу*...

*) Въ Читѣ Семинарія строится и открытіе ея предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ.

Эти нарушители покоя и порядка, именующіе себя людьми интеллигентными, находятъ возможность печатать и *разбрасывать* даже по воинскимъ частямъ разные вредныя прокламаціи. Въ Читѣ, за 7000 верстъ отсюда, одновременно со мною прибыли изъ Рязани и Харькова два полка, и на другой день въ лагерьъ появились у солдатиковъ разные печатныя листки съ вреднымъ направлеіемъ: фельдфебели, ротные командиры и военные священники *миновенно* отобрали ихъ и уничтожили. Священникъ долженъ знать подобныхъ личностей и *считаться съ ними*. Тамошніе военные священники *бодро* стоятъ на стражѣ, *зорко* слѣдятъ за волками и *умѣло* оберегаютъ отъ нихъ своихъ овецъ.

Поѣздка въ далекій, невѣдомый Сибирскій край доставила мнѣ истинное утѣшеніе, которымъ я главнымъ образомъ обязанъ подвѣдомымъ мнѣ пастырямъ: великое спасибо имъ!

Я такъ набалованъ вниманіемъ къ себѣ Военнаго Начальства въ ежегодныхъ поѣздкахъ по разнымъ военнымъ округамъ, что считаю излишнимъ упоминать, какъ въ Сибири и въ Забайкальской Области представители Христолюбиваго воинства чтили въ моемъ лицѣ представители военнаго духовенства.

Мѣстные преосвященные, къ которымъ я считалъ долгомъ являться, дарили меня своею любезностью, и утѣшали лестными отзывами о подвѣдомыхъ мнѣ священникахъ.

Не могу умолчать о случившемся со мною въ Читѣ у Преосвященнаго Меодія, эпизодѣ, который меня глубоко тронулъ и умилилъ. Во время бесѣды Владыка представилъ мнѣ свою мать, жену сельскаго священника, почтенную старушку, весьма скромно одѣтую. Принявъ благословеніе, она, съ материнскимъ участіемъ, начала разспрашивать, какъ я путешествую, и нетерплю ли нужды на чужой сторонѣ.

Когда услышала, что нѣсколько нѣдѣль я имѣю ночлегъ и столъ въ вагонѣ, закачала головой и со слезами проговорила: «какъ мнѣ жаль тебя!»

«Меня вѣдь берегутъ въ дорогѣ», успокаивалъ я добрую старицу. «Храни тебя Господь на далекомъ пути», молвила она, поклонилась мнѣ, опять приняла благословеніе, и ушла. Не успѣвъ

я вернуться въ свой вагонъ, какъ является ко мнѣ послушникъ съ корзинкою, и, передавая, говоритъ: «это вамъ на дорогу при-слала мать Преосвященнаго Владыки». — «Поблагодарите матушку за посылку и поклонитесь ей низко отъ меня» — отвѣтилъ я.

Интересно, чѣмъ напутствовала меня почтенная старушка. Я узелкѣ нашелъ я нѣсколько десятковъ свѣжихъ яицъ, полсотни свѣжихъ огурцовъ (тамъ они весьма цѣнны), банку сливочнаго масла и двѣ бутылки сливокъ. Посмотрѣлъ я на эти предметы домашняго хозяйства, — и воскресла въ моей памяти моя мать, которая снабжала меня, назадъ тому болѣе полувѣка, разными сельскими печеньями при отправкѣ моей за 600 верстъ въ Великій Новгородъ, въ духовную семинарію, — и приношеніе читинской старицы сдѣлалось для меня такъ дорого, такъ мило, такъ симпатично: въ немъ такъ наглядно проявилась материнская доброта, оно такъ много пробудило во мнѣ свѣтлыхъ воспоминаній о невозвратныхъ лѣтахъ юности. Великое спасибо, незабвенной моей читинской благодѣтельницѣ!

Кстати изъ того же путешествія разскажу другой случай нѣсколько *курьезный*, но не лишенный интереса. На обратномъ пути черезъ *Байкаль*, грозное въ 700 верстъ длины озеро, неизмѣримой глубины, по своей оплошности, потерялъ я одиночное, при полной темнотѣ, 4-хъ часовое заключеніе. Дѣло въ томъ, что весь поѣздъ желѣзной дороги (локомотивъ и вагоны) для переправы черезъ Байкаль, входитъ въ такъ называемый *паромъ-ледоколъ*, причемъ всѣ пассажиры обязаны изъ вагоновъ отправиться на палубу парома. Я не разсудилъ перейти: «хорошо, дескать, и въ вагонѣ», и меня, какъ духовное лицо, да еще и почетное, не побеспокоили. По дорогѣ въ Читу я переправлялся черезъ Байкаль ночью, и спокойно проспалъ въ вагонѣ.

Двинулся поѣздъ: я совершенно одинъ очутился внутри парома, въ полной темнотѣ, оглушаемый визгомъ цѣпей, грохотомъ машины и шумомъ волнъ. Невольный страхъ и сильную досаду на себя испытывалъ я, но выбраться изъ свего произвольнаго заточенія уже не имѣлъ возможности. Чтобы сколько-нибудь развлечь себя, я зажегъ свѣчи: мгновенно подходитъ къ окну вагона

чья-то фигура и громко говорить: «здесь огонь не дозволяется, свѣчку нужно потушить».

Безмолвно покорился я грозному приказанію, и четыре часа, доколѣ паромъ не вошелъ на пристань, пролежалъ въ темнотѣ, подъ самымъ тяжелыми впечатлѣніями. Въмѣсто того, чтобы на палубѣ парома наслаждаться прекрасными видами береговъ Байкала, я, среди мрака и страха, изнывалъ и томился. Въ моемъ далекомъ, полномъ самыхъ отрадныхъ впечатлѣній, путешествіи, это было маленькое облачко,—и всломнилъ я о немъ только для того, чтобы показать, какъ нужно быть въ дорогѣ осмотрительнымъ и осторожнымъ...

Редакторъ *В. М. Сибирскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

**Вновь открытой переплетно-портфельной мастерской
Николая Петровича Первуницкаго.**

Принимаются всевозможныя переплетныя работы нахъ-то:

Конторскія книги, портфели, папки, наклейка картъ, картинъ на полотно, кофверты, бумажные кульки, картонки для шапочник., а также всевозможной багетно-рамочной работы.

Заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно по умѣреннымъ цѣнамъ.

Съ почтеніемъ *Н. П. Первуницкій.*

Мастерская помѣщ.: г. Чита, Большая ул., д. Соловьева, ряд. съ редакц. «Забайкалье»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ

„ВЕГЕТАРИАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1904 году.

Журналъ будетъ выходить съ января въ первыхъ числахъ
каждаго мѣсяца, объемомъ отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ,
при участіи профессора А. И. Воейкова, А. А. Козицкаго-Фидлеръ,
профес. д-ра химіи А. В. Пеля, академика князя И. Р. Тарханова.

ПРОГРАММА:

1) Оригинальныя статьи и научныя сообщенія по вопросамъ вегетарианства. 2) Переводы, рефераты, и извлеченія изъ иностранныхъ книгъ и журналовъ. 3) Оригинальныя, переводныя статьи и сообщенія по предмету разведенія плодовыхъ, огородныхъ овощей и приготовленія изъ нихъ консервовъ, а также по вегетарианскому кулинарному искусству, съ указаніемъ «меню» для стола и способа приготовленія блюдъ. 4) Статьи по изслѣдованію вегетарианскихъ продуктовъ. 5) Оригинальныя и переводныя статьи и сообщенія по общимъ вопросамъ, касающимся сохраненія здоровья, въ связи съ вегетарианскимъ режимомъ, какъ-то: изъ области физіатріи (укрѣпленія здоровья естественными силами природы) и т. п. 6) Библиографія и критика (въ предѣлахъ программы). 7) Сообщенія о дѣятельности вегетарианскихъ обществъ въ Россіи и за границей. 8) Внутренняя и заграничная корреспонденція (въ предѣлахъ программы). 9) Смѣсь и иллюстраціи (въ предѣлахъ программы). 10) Вопросы и отвѣты, касающіеся вегетарианства. 11) Объявленія.

Подписная цѣна: За годъ съ доставкою и пересылкою для всѣхъ подписчиковъ 5 рублей, а для дѣйствительныхъ членовъ Вегетарианскихъ Обществъ въ Россіи—3 рубля, за границу 7 руб. Отдѣльный номеръ 50 копѣекъ.

Подписка принимается: Въ редакціи журнала (С.-Петербургъ, Эртелевъ пер., № 3) и въ книжныхъ магазинахъ газеты «Новое Время» въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Харьковѣ, въ Одессѣ, въ Саратовѣ, въ Ростовѣ на Дону и въ другихъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Объявленія. Разовыя за 1 страницу (форматъ журнала 11×8 дюймовъ) 20 руб., за 1/2 страницы 11 руб., за 1/4 стр. 6 руб. За нѣсколько разъ и за годовыя по особому соглашенію съ редакціей.

Редакторъ-издатель **Б. А. Долячко.**

Печатать разрѣшается: Цензоръ законоучитель Читинской мужской гимназіи священникъ *Николай Тяжеловъ*. Марта 3-го 1904 г.

Типо-литографія Торговаго Дома «И. А. Бадмаевъ и К^о»